

Все дальше уходят от нас трагические дни Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Все меньше становится очевидцев тех драматических событий, которые происходили в оккупированных агрессорами с Запада областях России. Смоленщина стала одной из них.

В предвоенный период в современных границах население Смоленской области по переписи 1939 года составляло 1 млн 987 тысяч человек, по национальному составу около 97 % населения составляли русские. Среднестатистическая деревня на Смоленщине накануне войны включала в себя 20–40 хозяйств. Учитывая, что семьи смолян, особенно сельских жителей, были в основном многодетные – от пяти и более детей, с уходом на фронт некоторых членов семьи дома оставалось в среднем до 6 человек. Крупных городов областного подчинения было – 4, районных городов и сел учтено – 38; поселков, деревень, хуторов – 15 208. К сожалению, до настоящего времени карательные операции оккупантов против мирного населения Смоленской области остаются малоизученными. До сих пор нет общей базы данных, справочников, нет сведений в энциклопедиях, где открывались бы трагические страницы массового уничтожения мирных жителей России гитлеровцами. Нет и общенационального мемориала, дани памяти безвинно загубленных в основном женщин, стариков, детей. Он наглядно показывал бы суть происходив-

шего в годы войны и тот ужас, который готовил миру фашизм, и которому не дал реализоваться советский воин. Я попыталась, используя архивы, опубликованные источники, вещественные доказательства, такие как братские могилы, обелиски и памятники, на которых есть надписи, какому событию посвящен тот или иной памятник, составить базу данных. В моем списке 83 населенных пункта Смоленской области, где были фашистские концлагеря для военнопленных, лагеря для мирного населения, гетто, тюрьмы, гестапо, кроме этого в списке более 500 городов, сел и деревень Смоленской области, где захватчиками совершены массовые убийства мирного населения, в их числе сожжение людей заживо. С середины июля 1941 года по конец сентября 1943 года смоляне находились в оккупации. В убийствах мирных жителей участвовали гитлеровские военнослужащие группы армий «Центр», 600-й механизированной бригады СС, механизированной дивизии СС «великая Германия», дивизии СС «Рейх», 252 охранной дивизии, 335-го охранного батальона, 5, 157, 350 пехотной дивизии, 7 танковых дивизий и множество других частей и соединений германской армии. Смоленская область была буквально наспигована фашистскими войсками. Для массового истребления военнопленных и мирных жителей Смоленщины на оккупированной территории были созданы более ста лагерей смерти. Еще в марте 1941 г., до

нападения на СССР, фашистские руковод-
ство издало директиву об организации ла-
герея для предпологаемых советских во-
еннопленных и гражданского населения:
коммунистов, семей военнослужащих, ев-
реев, мужчин призывного возраста и др.
Они стали неотъемлемой частью гитлеров-
ского режима. Бесперебойно работали по
уничтожению военнопленных и мирного
населения концлагеря, гетто, тюрьмы,
трудоустройства лагеря, гестапо в Велижском,
Гагаринском, Глинковском, Духовщинском,
Ельнинском, Монастырщинском, Почин-
ковском, Руднянском, Рославльском, Холм-
Жирковском, Сафоновском, Сычевском,
Хиславичском, Темкинском, Ярцевском и
других районах области. Самые крупные
из них были в городах Смоленске – боль-
шой концентрационный лагерь № 126
для военнопленных и гражданского на-
селения (окраина города по ул. Краснин-
ское шоссе в бывших военных складах),
малый концентрационный лагерь № 126,
или «Южный» (окраина города в районе Б.
Чернушенской ул. в Нарвских казармах).
В Вязьме – госпиталь для военнопленных,
территория мясокомбината, лагерь для во-
еннопленных и гражданского населения
(ул. Кронштадтская). В Рославле – концен-
трационный лагерь № 130 (юго-западная
окраина города вдоль Варшавского шос-
се). Как свидетельствуют документы Чрез-
вычайной государственной комиссии:
*«Массовая гибель военнопленных имеет
место не только в лагере для военноплен-
ных, где они злодейски истреблялись, но и
в пути следования. Дороги, по которым не-
мецко-фашистские захватчики вели плен-
ных, покрывались трупами замученных и
убитых. Так, например, на судебном про-
цессе над фашистскими преступниками в
Харькове вскрылось, что из 15 тысяч че-
ловек заключенных, отправленных из Вя-
земского лагеря в Смоленск, к месту на-
значения дошли только 2 тысячи человек.
В лагерях военнопленных – Смоленском*

*№ 126, Рославльском № 130, Вяземском,
Сычевском, Гжатском, Дорогобужском,
Екимовичском № 112, Кармановском,
Усвятском, Мосальском, Руднянском,
Пречистенском, Спас-Деменском и других
военнопленные массами гибли каждод-
невно от холода, голода, болезней, непере-
носимых пыток и истязаний, а также от не-
посильного труда для измученных людей.
В Смоленском лагере № 126 истреблено
не менее 115 тысяч военнопленных, в
Рославльском – 120 тысяч, Вяземском –
15 тысяч, в Сычевском – свыше 3 тысяч,
Дорогобужском – свыше 1800 человек и
т. д. Гибель военнопленных (расстрелы, со-
жжения и т. д.) небольшими группами на
остановках или этапах следования отме-
чается в актах почти всех районов». (ГАСО.
Ф.1630. Оп.1. Св.61. Д. 367. Л.10-11 об.)*

Убивая людей в концлагерях, гитлеров-
цы проводили над ними чудовищные ме-
дицинские эксперименты. Как сообщает
газета «Правда» № 302 (10073) от 21 де-
кабря 1945 года. В декабре 1943 года в
Смоленске осудили несколько оккупантов.
На скамье подсудимых Смоленского про-
цесса (15-20 декабря 1945 г.) было десять
унтер-офицеров и ефрейторов военнору-
ководящих гитлеровской армии. Все они
признались в своих жестоких преступлениях.
Как пишет газета: *«Р. Модисъ – лекарский
помощник 551 военного лазарета лично
брал для солдат вермахта кровь у совет-
ских детей – вплоть до смерти от истоще-
ния. Из материалов следствия: «У пленных
бойцов и командиров РККА производился
забор крови с последующим переливани-
ем ее раненым гитлеровцам. Военными
врачами отдавалось предпочтение кро-
ви детей и подростков из жителей города
или детских учреждений. Родителям детей
объяснялось, что детей забирают на изле-
чение, и что они должны быть благодарны
германским властям, заботящимся об их
детях. Забиралась кровь в количестве 600
– 800 кубических сантиметров одноразо-*

во. Вследствие большой потери крови дети тут же погибали. У советских военнопленных в госпитале откачивалась спинномозговая жидкость с целью ее дальнейшего использования при лечении немецких военнослужащих. После проведенных экспериментов военнопленные, как правило, умерщвлялись как не представляющие интереса для медиков». В газете сообщается: *«В лазарете у смолян извлекали части роговой оболочки глаза, которая затем пересаживалась раненым немецким офицерам. Для тестирования лечебных средств Модис заражал кровь раненых советских военнопленных: Ежедневно таким способом убивали по 180-200 человек, а всего за время службы Модиса в лазарете было умерщвлено 3500-4000 советских военнопленных».* Из материалов следствия: Модис Рудольф, 1912 года рождения, уроженец города Берлина, немец, беспартийный, лекарский помощник германского военного лазарета №551, дислоцировавшегося в городе Смоленске, (располагался в здании, которое сегодня находится по адресу ул. Гагарина, 25), старший ефрейтор. Объясняя свое участие в зверствах, он пояснил, что «в каждом русском мы видели лишь животное. Совершая убийства и другие преступления, мы не задумывались над этим, так как в наших глазах русские не были людьми».

Их газеты: *«Й. Райшман – старший солдат был дрессировщиком собак 350-го пехотного полка. В «кровавую ночь» (по его выражению) октября 1941 года по улицам Смоленска двигалась колонна советских военнопленных. Без приказа Райшман и другие солдаты открыли стрельбу по колонне, убивая беззащитных людей десятками. Райшман участвовал в массовом расстреле мирного гражданского населения в поселке Монастырщина и в нескольких деревнях под Смоленском».* Из материалов следствия: Райшман Иозеф, 1910 года рождения, немец, уроженец

деревни Ритгольф, района Линдау (Германия), старший солдат 350-го пехотного полка 14 пехотной дивизии германской армии. В газете сказано: *«Р. Киршфельд лично командовал карательным отрядом, расстреливал жителей деревень, жег их дома, травил арестованных евреев в автомобилях-«душегубках».* Из материалов следствия: Киршфельд Роман-Роберт переводчик германской военной комендатуры в составе 335-го и 490-го охранных батальонов. Подсудимый участвовал во многих карательных операциях и расстрелах мирных жителей Смоленской области. Некоторыми акциями руководил лично. Сжигались деревни, присваивалось имущество. Киршфельд Роберт, 1905 года рождения, немец, подданный Германии, переводчик комендатуры в г. Смоленске, унтер-офицер. Из материалов следствия: Эверст Эрих, 1907 года рождения, немец, уроженец города Кельн, беспартийный, по профессии архитектор, командир отделения 490-го охрannого батальона германской армии, дислоцировавшегося в городе Смоленске. Будучи командиром отделения 490-го охрannого батальона, участвовал в регулярных карательных экспедициях. Впервые как палач он проявил себя в селе Выдра, северо-западнее Смоленска. Происходило это в конце июля 1941 года. Там гитлеровцы расстреляли около ста мирных селян. Эверст лично расстреливал людей, принимал участие в сожжении сорока деревень и расстреле мирных жителей. Кроме того подсудимый признался в расстреле группы подростков подозревавшихся в связях с партизанами. Все дети были убиты выстрелами из пистолетов в затылок. Сообщение газеты «Правда»: *«На основании статьи 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение семерых преступников, трое получили различные тюремные сроки. При*

большом стечении народа на Заднепровской площади города Смоленска 20 декабря 1945 года приговор, в отношении преступников, приговоренных к смертной казни, был приведен в исполнение.» Деяния и сведения о некоторых военных преступлениях привожу с тем, чтобы опровергнуть утверждение, что зверства чинили только эсесовцы. Все десять осужденных не принадлежали к СС.

За немногим более чем два страшных года оккупации, проводя политику геноцида по отношению к мирному населению Смоленщины и военнопленным, нацистами совершены десятки тысяч преступлений против человечности, их жертвой стал каждый третий житель области. Документы, хранящиеся в архивах, свидетельствуют о том, что немецкие каратели сожгли дотла более пяти тысяч смоленских сел и деревень, из них, только по моим спискам, вместе с мирными жителями сожжено 109 деревень. Привожу показания жителя сожженного села Никольское Гжатского района П.П. Петрова, которые он дал ЧГК 16 августа 1946 г. «Особо страшный факт злодеяния немцев я лично сам видел в момент, когда нас немцы угоняли с собой в 1943 году. Немцы догнали нас до д. Калинки, где нас освободили части Красной Армии. На обратном пути мы следовали через дер. Драчево Гжатского р-на и вот тут перед нами предстала страшная картина зверской расправы немцев с нашим народом, который они гнали с собой. Немцы, преследуемые частями Красной Армии, не могли угнать с собой народ, и вот в этой дер. Драчево они согнали несколько сот эвакуированного народа, загнали в несколько домов и подожгли. Всех, кто пытался спастись бегством, немцы расстреливали из автоматов. Я видел обугленные трупы людей среди сожженных домов дер. Драчево. Люди, сожженные немцами, частью оказались из нашего села, а часть из других деревень нашего

с/совета». Из документов в д. Драчево 7 марта 1943 г. сожжены жители деревень Никольское, Драчево, Злобино, Михалкино, Дор и других деревень несколько сот человек, точное число людей установить не удалось, некоторые сгорели дотла.

Навсегда останется зловещим символом место массового сожжения людей на Смоленщине – деревня Чертовка (Трубино), где 7 марта 1943 г. были сожжены 480 мирных жителей этой и окружающих деревень Вяземского района.

Деревня Ляхово. 14 апреля 1942 г. сожжены жители этой и окружающих деревень – 384 человека. «Немецкими солдатами и офицерами все жители были собраны в 4 дома, дома подожжены, выбегающих расстреливали». И Шилово, где 27 марта 1943 г. года сожжены жители – 112 человек Глинковского района.

В Демидовском районе 22 сентября 1942 года сожжено 150 человек детей, женщин, стариков в деревне Варнавино; 23 сентября 1942 года сожжено мирное население – 316 человек деревни Городная; 21 октября 1942 г. сожжено 120 мирных жителей деревни Орлово.

В Угранском районе в д. Новая (Борьба) 13 марта 1943 года погибли 340 человек. Сожжены мирные жители этой деревни и д. Ломанчино Калпитского с/с; д. Гришино, Гришинского с/с; Криволевки Хмельницкого с/с.

Этот страшный список содержит более сотни смоленских Хатыней.

Документы свидетельствуют о том, что немецкие каратели в других деревнях, их в моем списке более трехсот, селах, поселках, райцентрах над мирными жителями совершили чудовищные злодеяния. Людей расстреливали, умерщвляли в душегубках, взрывали на минных полях, закапывали живыми, отрубали головы, морили голодом, проделывали все, что только может родиться в головах садистов-маньяков.

Так в деревне Кишкиницы Бересневского сельсовета Духовщинского района 22 мая 1942 г. 73 мирных жителя расстреляны, часть раздавлена танками, в их числе дети.

В Глинковском районе в деревнях Лужок и Галибезы 23 сентября 1942 года жителей деревни погнали на минное поле и взорвали, погибло 41 человек, среди них дети.

В Касплянском районе в д. Орловка 26 октября вырезано несколько семейств, в их числе женщины с грудными младенцами.

Множество случаев убийств мирных жителей голодом, особенно детей. В Монастырщинском районе в д. Аношино в 1942 году умерщвлены голодной смертью 42 ребенка Аношинского детского дома. В Сафоновском – на хутор Разжениловка в 1943 году фашисты согнали более 100 детей от 3 месяцев до 10 лет и оставили без пищи и помощи, угнав их матерей в неволю, от истощения многие дети умерли. В д. Колоколово Ярцевского района в феврале 1942 г. каратели пригнали 65 человек из деревни Погорелое Городище. Их удерживали в огражденном колючей проволокой лагере, пищу передавать запрещалось. От голода умерли все 65 человек.

В Кармановском районе в деревне Пустой Вторник в феврале 1943 г. всех жителей в мороз, пешком немцы погнали для отправки в Германию на ж/д станцию. По дороге люди замерзали, падали и умирали. Всех детей и стариков расстреляли, чтоб не мешали идти. Все население деревни было угнано в рабство. Деревня сожжена.

В поселке Каспля, Касплянский с/с, 1 июля 1942 год расстреляно 164 мирных жителя, из них 67 – жители п. Каспли, 97 – из других деревень района. Из воспоминаний очевидцев: «В ночь с 30 июля на 1 августа 1942 года немцы согнали 67 жителей поселка в одно помещение, сюда же пригнали 97 человек из других близлежащих

деревень. Утром всех погнали на окраину села, на Кукину гору, где раньше была скотобойня, там была уже вырыта огромная яма. Людям приказали раздеться, пытавшихся бежать – стреляли. А затем партиями по несколько человек подгоняли к краю ямы и расстреливали. В основном это были женщины, дети, старики. Так расстреляли 164 человека. Три дня шевелился курган смерти, так как было закопано много живых и раненых».

Деревня Влашкино 8 октября 1942 года для сельчан стала адом. Немецкие каратели прибыли в деревню, собрали всех мирных жителей 110 человек и погнали в ров деревни Крутели, около реки Пятная. Туда же согнали жителей деревень Плаи, Николец, Алексино, Иванюги. Мужчин заставили вырыть яму. Всех людей расстреляли, маленьких детей кидали в яму живыми, сломав им позвоночник. В этом рву было убито около 500 мирных жителей. Деревни сожгли.

В д. Колодезки Темкинского района 8 марта 1943г гитлеровцы собрали жителей в один дом, заминировали и взорвали, погибло 95 человек, выбиравшихся из-под завалов расстреливали.

Из акта №187 о зверствах гитлеровцев в Дорогобужском районе в августе 1942 г. «В августе 1942 года было согнано немцами около д. Михайловка 400 человек жителей из деревень Буяново, Первязь, Ковали, Елча, Коровники и расстреляно партиями по 10 человек.

В Ярцевском районе в д. Тереховка 15 февраля 1943 года 75 мирных жителей гитлеровцы избili до полусмерти, и еще живыми сложили в штабель (женщин и детей), штабель переложили соломой, облили бензином и сожгли. В деревнях Залазня и Тимошино 23 января 1943 года было расстреляно 450 человек, трупы облиты бензином и сожжены, кости сожженных собраны в одно место и взорваны. Смоленскую область каратели превратили

в сплошной концлагерь. В каждом районе Смоленщины совершены кровавые злодеяния в отношении мирных жителей. Немало свидетельских показаний, воспоминаний чудом оставшихся в живых и своими глазами видевших зверства врагов очевидцев, хранят архивы.

«Ко времени освобождения области от вражеской оккупации в ней насчитывалось менее 900 тыс. человек населения, или только 40% довоенной численности (перепись 1939 года – 1987,7 тысячи)». (Государственный архив Смоленской области (ГАСО) Ф.1630. Оп.1. Св.61. Д. 367. Л.10-11 об.)

Я приведу несколько примеров о численности жителей До... и После....

В 1939 году в Гагаринском районе было 45 653 человека, в 1943 году после освобождения осталось 21 862; в Демидовском было 47 660, осталось – 19 850; в Духовщинском – 49 713, осталось – 15097; Пречистенском районе (упразднен в 1961 году) было 49 556 человек, осталось – 9 699; и так во многих районах области. В 1959 году Всесоюзная перепись населения показала, что в Смоленской области живет один миллион двадцать человек. Довоенная численность Смоленщины так и не восстановилась.

Был ли случайным геноцид жителей оккупированных территорий? *«Из директивы А. Гитлера министру по делам восточных территорий А. Розенбергу о введении в действие Генерального плана «Ост»(23 июля 1942 г.) ...Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодovitость нежелательна ... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные*

возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью... Говоря военному, мы должны убивать от трех до четырёх миллионов русских в год...». Комментарии к этому, думаю, излишни.

Отступая, гитлеровцы уничтожали все, что нельзя было увезти с собой. К примеру, после освобождения Вязьмы наши бойцы увидели ее в «каменном прахе». Заминировано было все, кроме кладбища немецких солдат в центре города. Немцы успели разрушить все мосты и мостики, спилить телеграфные столбы, прострелить на нефтебазе все до единого баки, цистерны и бочки, искорежить все стрелки на железнодорожных путях, подорвать рельсы на стыках, обрушить семафоры. Местность западнее Днепра была превращена в зону «пустыни». На автомагистрали Москва – Минск были взорваны все мосты и путепроводы, а во многих местах и высокая насыпь дороги, проходившей по заболоченной местности. Железная дорога была разрушена полностью. Сжигались города и деревни, мирные жители, оставшиеся в живых, угонялись в Германию.

Советский воин, освобождая свои города и деревни, видел эти страшные изверства. Каким же нужно обладать мужеством и силой духа, чтобы зажать свою боль, справиться с ней. Таков был советский солдат. И вот он пришел в логово врага, и ...не стал мстить ему подобным образом. Он сломал хребет коричневой чуме фашизма в форме гитлеровского вояки. И сейчас, когда фальсификаторы истории пытаются все извратить, пусть знают, что мы ничего не забыли. Мы все помним...и не позволим повторить прошлое. Для того чтобы и потомки помнили, какое «освобождение» нес фашизм, в России нужен общегосударственный мемориальный комплекс в память о миллионах убитых гитлеровцами мирных жителей России.